

ДЕМОГРАФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА

УДК 911.373(470.25+571.621)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО ПРИГРАНИЧЬЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.В. Калинина

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: gaevaiv@yandex.ru

В статье рассматриваются социально-экономические проблемы восточного и западного приграничья РФ. На примере Псковской и Еврейской автономной областей показано изменение отдельных социально-экономических показателей. Выяснено, что между Западными и Восточными регионами РФ существуют как сходства, так и различия. Например, общие для обеих областей сокращения численности населения объясняются влиянием разных факторов. Промышленное производство Западного региона направлено на развитие наукоемких отраслей, Восточного региона – на добывающие отрасли.

Ключевые слова: приграничье, социально-экономические изменения, проблемы развития.

Актуальность

Сельская местность, занимая большую часть территории России, выполняет разнообразные функции, трансформация которых ведет к ее изменению. Особенно уязвимы приграничные территории, в связи с тем, что деградация сельской местности усиливает депопуляцию пространства. Подобное в приграничье, с геополитической точки зрения, недопустимо, поскольку помимо выгоды от сотрудничества с сопредельным государством существуют и взаимные претензии или проблемы. Это касается как «старых» приграничных регионов, к которым относится Дальний Восток России, граничащий с Китаем, так и «новых», образовавшихся после распада СССР пограничных районов, к которым можно отнести Северо-Запад России. Парадокс названных территорий состоит в том, что Запад России (представим на примере Псковской области) – это староосвоенный район, но новая пограничная зона, а Юг Дальнего Востока (представим на примере Еврейской автономной области (ЕАО)) – это район более позднего освоения, но старая пограничная зона. Не менее важно, что соседями Псковской области являются так же, как и она сама, депопулирующие Прибалтика и Белорусь, а ЕАО граничит с динамично

развивающимися, густозаселенными Северо-Восточными провинциями Китая. Все это свидетельствует о наличии проблем, хотя и разных, но способных привести к возникновению негативных последствий, и стимулирует поиск их решения. В то же время выявление не только различных, но и общих проблем приграничных территорий помогает понять универсальные тренды их развития. Целью данной статьи является сравнительный анализ трансформации хозяйства в восточных и западных приграничных территориях России.

Объект и методы

Сельская местность вызывает интерес во многих науках (социально-экономическая география, социология, экономика и пр.) и рассматривается с разных точек зрения, все зависит от интереса исследователя. Большое значение имеют труды российских географов-руралистов, изучающих сельские населенные пункты, сельскую местность и их функциональность (Ковалев, 1963; Булаев, Федотова, 2000; Огарков, 2002; Заславская, Рывкина, 1980; Горяченко, 1986; Алексеев, 1989; Костяев, Чистобаев, 1995; Артамонов и др., 2005; Логинова, 2005; Махоткина, 2007; Третьякова, 2008; Стародубровская, Миронова, 2010; Нефедова, 2003–2014; Муханова и др., 2014; Чистобаев, 2010

и др.). Изучению функциональности сельской местности в зарубежных исследованиях посвящены работы (Peggy J. Cook, Karen L. Mizer, 1994; Ballas, Kalogeresis, Labrianidis, 2003; Bednarikova, Doucha, Travnicek, 2006 и др.). Социологи и экономисты изучают проблемы населения, в том числе сельского: его сообщества, занятия, институциональные преобразования, связи «города с селом» и пр. (Заславская, 1977, 1980, 1987; Арутюнян, 1986, 1995; Дмитриев и др., 1988; Пациорковский, 2003; Морозова и др., 2004, 2005; Чепурных и др., 2006; Хагуров, 2010, 2011, 2012 и др.).

Интересны и региональные работы, например В.М. Булаев и В.К. Федотова исследовали сельскую местность Бурятии (Булаев, Федотова, 2000); группа авторов Карельского научного центра под руководством Т.В. Морозовой – сельскую Карелию (Морозова и др., 2004, 2005); сельскую местность Мордовии изучала Н.Н. Логинова (Логинова, 2005); Л.Н. Мазур и Л.И. Бродская – эволюцию Среднего Урала (Мазур, Бродская, 2006); Н.Е. Покровский с группой авторов исследовали российский Север (Костромскую область) (Покровский и др., 2006); И.В. Гаева, С.А. Соловченков изучали Еврейскую автономную область (Гаева, 2011, Соловченков, 2013) и др. Многие исследователи рассматривают сельскую местность как место приложения сельскохозяйственного труда, и соответственно данные работы посвящены именно производственной функции – сельскому хозяйству (Чаянов, 1989; Саушкин, 1947; Ракитников, 1970, 1985; Костяев, 2000; Носонов, 2001; Нефедова, 2003, 2014 и др.). Сельскому хозяйству Дальневосточного региона (ДВР) посвящены исследования дальневосточных ученых (Шелепа, 2006–2010; Шелепа, Бойко, 2011; Ломакина, Антонова, 2013; Сухомиров, 2011, 2014 и др.). Таким образом, интерес к сельской местности достаточно глубок и затрагивает все сферы сельской жизни.

Сельская местность тесно взаимосвязана с городской местностью, поскольку зачастую невозможно вычленив одну из другой. С одной стороны, сельская местность может быть урбанизированной до состояния городской и иметь статус «сельской» (например, крупные села юга России или села – районные или региональные центры). С другой стороны, городская местность помимо статуса может не иметь других городских черт (низкая обеспеченность канализацией, водопроводом, одноэтажная застройка и пр.). В связи с этим интересны исследования связей сельской и городской местности (Заславская, 1987; Арутюнян, 1995; Трейвиш, 2009; Нефедова, 2003–2014 и др.).

Объектом исследования в статье выступают социально-экономические изменения приграничных регионов РФ, предметом – социально-экономические преобразования хозяйства и населения Западных (Псковская область) и Восточных (Еврейская автономная область) регионов РФ.

При работе над статьей были использованы традиционные подходы и методы: статистический метод – для анализа собранных первичных и социологических материалов; математические методы моделирования – для выявления существующих социально-экономических трендов, построения возможных сценариев развития сельской местности; картографический метод – для графического отображения трансформации сельской местности ДВР. С помощью системного подхода, широко применяемого в социально-экономической географии, была обобщена и проанализирована вся собранная информация, сделаны выводы.

Результаты исследования и их обсуждение

При сравнении Западных и Восточных регионов были выбраны два региона (Псковская и Еврейская автономная области), находящиеся в схожих агроклиматических и экономических условиях. Обе области расположены в умеренном поясе с нормальным увлажнением и с суммой температур вегетационного периода от 1600° до 2200° С [1]. Отличаются области направлениями ветров и периодами увлажнения. Так, близость Атлантического океана и Балтийского моря обуславливает на территории Псковской области частую смену воздушных масс и повышенную циклоническую деятельность, а для ЕАО характерен муссонный климат. Тем не менее, по сравнению с соседними регионами это территории с относительно благоприятными условиями для агропромышленного производства.

Одно из самых значимых отличий исследуемых областей – длительность освоения территории. Заселение и хозяйственное развитие современной Псковской области насчитывает более десяти веков, а территории современной ЕАО – всего около двух веков. Это явилось одной из причин значительно большей численности и плотности населения в первой области, чем во второй (в 4 раза и в 2,5 раза соответственно).

С начала 1990-х гг. во всей стране отмечалось сокращение численности населения. Население Псковской области с 1990 г. до 2000 г. снизило свои показатели на 7,2%, а к 2015 г. – уже на 23% [6, 8]. Население ЕАО в первом периоде уменьшилось на 12%, а во втором сравнялось с Западным регионом (23%) [2, 12]. Интересно,

что на Востоке страны (России) численность населения больше сокращалась в конце XX в., что связано с массовым возвращением в места выхода пришлового населения (украинцы, белорусы, татары и пр.), а также в связи с открытием госграниц и эмиграцией евреев в Израиль после распада СССР [4]. В западном приграничье изменения происходили в начале XXI в. в основном в связи с оттоком населения (особенно сельского) в крупные административные и культурные центры (Москва, Санкт-Петербург). То есть при общем сокращении населения в обеих областях причины и последствия различаются. Нужно отметить, что последствия для западного и восточного приграничья, теряющего население, отличаются еще и потому, что на западном рубеже отсутствует диссонанс по заселенности территории между соседями, так как Псковская область граничит с так же депопулирующими странами Прибалтики и Беларуси. Восточные рубежи России находятся в менее выигрышном положении, так как, несмотря на несколько волн заселения ДВР и ЕАО в частности, данные территории слабозаселены, но граничат с бурно развивающимся и густозаселенным Китаем.

Потери населения, безусловно, сказываются на трудовом потенциале областей, в том числе на численности занятых, хотя этот показатель зависит не только от физического наличия трудовых ресурсов, но и от экономической ситуации в регионах. В обеих областях с 1995 г. до 2013 г. отмечался спад занятых (рис. 1).

Очень неравномерно распределена доля занятых по различным отраслям: наибольшие показатели характерны для рыночных отраслей, к

которым относятся оптовая и розничная торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, операции с недвижимым имуществом и прочие виды, не вошедшие в другие отрасли. Доли занятых в рыночных отраслях Псковской области и в ЕАО близки по значению (32,9 и 31,7%). Число занятых в промышленности снижается, а в бюджетной отрасли, наоборот, увеличивается с запада на восток. В Псковской области все-таки больше доля занятых в сельском хозяйстве и в промышленности, чем в ЕАО, что говорит о большем коллапсе официальной экономики на востоке страны. Хотя доля занятых в сельском хозяйстве в обоих регионах увеличена по сравнению с общероссийскими показателями, что связано и со сравнительно лучшими агроклиматическими условиями, и с более высокой долей сельского населения, но при этом в Псковской области показатели ВРП в сельском хозяйстве невысокие (6,4%), что свидетельствует о низкой производительности труда. В ЕАО подобная ситуация характерна для рыночных отраслей – при высокой занятости населения в данной отрасли достаточно низкие показатели ВРП (17,1%). Все это свидетельствует о серьезных проблемах экономики регионов.

Анализируя данные по доле занятости в различных отраслях за 20 лет, можно отметить, что в Псковской области отмечается снижение доли занятых в сельском хозяйстве, промышленности и бюджетных отраслях за счет роста их в рыночных отраслях, транспорте и связи. А в ЕАО снизилась доля занятых во всех отраслях, за исключением рыночных. Это объясняется развитием в западном приграничье производственных отраслей, а

Рис. 1. Среднегодовая численность занятых в экономике (тыс. чел.) [9–12]

Fig. 1. Annual employees number in economics (thousands people) [9–12]

в восточном – непроизводственных. Интересен и тот факт, что в ЕАО до начала социально-экономических преобразований 1990-х гг. была развита не только добывающая, но и обрабатывающая промышленность, тесно связанная с другими регионами РСФСР и республиками СССР [3] (легкая промышленность работала на привозном сырье из республик Средней Азии, завод «Дальсельмаш» получал молотильные части к комбайнам «Енисей-1200Р» из Красноярска и т.д.). Но разрыв отношений с союзными республиками и резкое удорожание стоимости грузоперевозок при переходе к рыночной экономике повлекли потерю торговых связей и явились причинами «краха» обрабатывающих производств в ЕАО. Также немаловажно и то, что Сибирь имела схожие с ДВР отрасли производства, и Западным регионам выгоднее было удешевлять собственное производство за счет замены поставщиков [3].

Псковская область являлась лидером страны по производству льняных тканей: здесь существовал полный цикл – от выращивания льна-долгунца до производства льняных изделий. В 1990 г. под посевами льна в Псковской области находилось 38,2 тыс. га, но уже в 2000 г. всего – 11,1 тыс. га, а к 2009 г. здесь выращивали лен только на 0,5 тыс. га. В настоящее время лен в Псковской области не высевают, несмотря на то, что производство льняного полотна модернизировано. Необходимо заметить, что и раньше при производстве льняного полотна льнокомбинаты Нечерноземья во многом опирались на привозное сырье из Белоруссии и Украины, так как оно было лучшего качества [7]. Псковский лен в основном шел для производства грубых тканей. Таким образом, и в Псковской области, и в ЕАО существующие проблемы промышленного производства возникли и обострились в постперестроечное время, что во многом было связано со слабой готовностью областей к переходу на рыночную экономику.

При относительно схожих показателях доли

занятых в различных отраслях, уровень безработицы в Псковской области несколько ниже, чем в ЕАО (7,0 и 8,3% соответственно), а уровень занятости – чуть выше (63,8 к 60,2%). Это можно объяснить несколько большим количеством предприятий, предоставляющих рабочие места (в Псковской области – 0,3 ед. к площади области, в ЕАО – 0,1 ед. к площади области).

При близких показателях доли занятых и безработицы в обеих областях, в ЕАО достаточно высокие заработные платы (в ЕАО на 27,8% выше, чем в Псковской области). Связано это с выплатой в автономии повышающего дальневосточного коэффициента. При этом потребительские расходы в Псковской области на 6,5% выше, чем в ЕАО, и соответственно место, занимаемое областью в рейтинге РФ, выше (52 против 66). Подтверждением более высокого уровня жизни в Псковской области выступает и количество легковых автомобилей в личном пользовании (3 место в рейтинге регионов РФ по отношению к 73 месту у ЕАО) [11].

Общую экономическую активность и предприимчивость населения хорошо отражает показатель удельного количества малых предприятий (табл. 3). И в той, и в другой исследуемых областях эти показатели ниже общероссийских. Возможно, это связано с институциональными условиями и качеством общей социальной среды.

Количество предприятий и организаций с участием иностранного капитала является показателем потенциальной возможности развития регионов. Из табл. 2 видно, что в России значительную долю составляют российские же капиталы, вернувшиеся из офшорных зон (Кипра), и идут они в основном в крупные западные центры (С.-Петербург, Москва). Связи на западном пограничье с соседями довольно слабы: доля Белоруси – 22,4%, связи с Прибалтийскими государствами настолько малы, что даже не учитываются в статистике. В ЕАО доля организаций с участием китайского капитала составляет более 90%, что свидетельствует

Таблица 1

Доля занятых по отраслям в 2013 г., в % от общей численности занятых [11]

Table 1

The share of employment by industries in 2013, % of the total employees number [11]

Отрасль Регион	Сельское хозяйство	Промышленность	Транспорт и связь	Рыночные отрасли	Бюджетные отрасли
Российская Федерация	9,6	27,7	8,0	36,1	18,6
Псковская область	15,0	26,8	8,1	32,9	17,2
Еврейская автономная область	13,4	24,2	9,8	31,7	20,9

Показатель \ Регион	Количество малых предприятий на 10000 чел. населения	Кол-во организаций с участием иностранного капитала, ед.	Доля страны, вложившей мах. иностранных инвестиций, %
Российская Федерация	144	24025	Кипр – 22,0
Псковская область	122	210	Беларусь – 22,4
Еврейская автономная область	103	113	Китай – 90,3

о некоторой зависимости области от соседнего государства, хотя общее число предприятий с иностранным капиталом почти вдвое меньше, чем в Псковской области.

С 2000 г. стали расти вложения в основной капитал на душу населения (рис. 2). Инвестиции вкладываются вне зависимости от региона в основном в нежилые здания (магазины, склады, офисы и пр.), машины, оборудование и транспортные средства. Кризис 2008 г. несколько замедлил темпы, однако в ЕАО в это время проходила модернизация энергетической инфраструктуры, что и явилось мощным стимулом для дальнейшего роста с превышениями общероссийских показателей в 2 раза. Однако, после 2012 г. в обеих областях инвестиции на душу населения все же сократились.

После социально-экономических кризисов 1990-х и 2000-х гг. в России и отдельных ее субъек-

тах «выжило» не так много отраслей. В Псковской области сохранилась высокая доля пищевой промышленности (32,8%), что связано отчасти с большой сельскохозяйственной направленностью ее экономики, а отчасти с упадком других отраслей, из которых сохранилось производство электронного и оптического оборудования (31,6%) (завод Автоэлектроарматура) и частично производство машин и оборудования (8,1%) (Великолукский локомотиворемонтный завод и Псковэлектросвар) [8]. В ЕАО в связи с наличием разнообразных видов неметаллических минеральных продуктов лидирующие позиции занимает их производство (42,2%) (Теплоозерский цементный завод), остальные отрасли в большем упадке. Имеет место производство пищевых продуктов (14,7%) (молочное, рыбопереработка, хлебобулочное и мясоперерабатывающее) и прочее производство (8,7%). Это говорит о специфике производства не

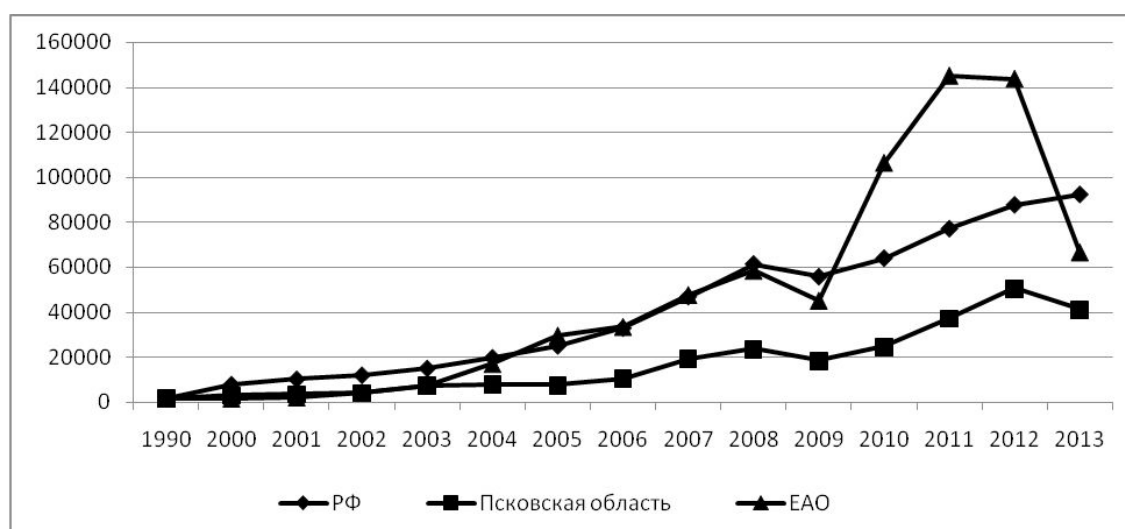

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах), руб.

Fig. 2. Investments in fixed capital per capita (at current prices), rub.

только рассматриваемых областей, но и западного и восточного приграничья РФ: на западе больше развиты перерабатывающие и наукоемкие отрасли, а на востоке – добывающие и, незначительно, перерабатывающие отрасли.

В Псковской области уровень рентабельности обрабатывающих производств положительный (7,3 и 2,1%), за исключением производства и распределения электроэнергии, газа и воды (-4,9%). В ЕАО же в последние годы промышленность вообще не была рентабельной (включая не только добычу (-4,4%) и переработку сырья (-0,6%), но и производство и распределение электроэнергии, газа и воды (-1,2%). Все это указывает на значительные экономические проблемы в ЕАО и на то, что эти отрасли нуждаются в модернизации.

Негативные тенденции характерны для строительства жилых домов (табл. 3 и 4). В Псковской области с 1990 г. до 2000 г. в два раза сократились объемы жилищного строительства, а уже с 2001 г. началось восстановление отрасли. Только за 2 года – с 2010 по 2012 гг. – в Псковской области ввод в действие жилых домов вырос на 30,2, и на 31,6% – этот же показатель, рассчитанный на 1000 чел. населения. В ЕАО несколько другая обстановка: мало того, что объемы строительства жилых объектов начали расти на год позже, еще и

в 2010–2012 гг. рост был всего на 4,8%. Также необходимо отметить, что в ЕАО строительство ведется в основном в областном центре, а в районах реализуется «по остаточному принципу». Все это свидетельствует о неравномерном развитии области и объясняет миграционные потоки «село-город» и за пределы автономии.

Объемы строительства зданий нежилого, но общедоступного типа (здравоохранения и образования (в том числе дошкольного)) минимальны в обеих областях. В настоящее время это может свидетельствовать об «однобоком развитии строительства» и поиске выгоды предпринимателей от «прибыльного» строительства (магазинов и торговых комплексов) и игнорировании строительными компаниями «неприбыльных», малоперспективных в данное время объектов (социальное строительство). Однако недостаток объектов социальной инфраструктуры оказывает значительное влияние на развитие региона и миграционные настроения его жителей.

Наиболее важным показателем, характеризующим перспективы развития той или иной территории, является плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием. Плотность автодорог в Псковской области в 4,8 раза выше, чем в ЕАО, что во многом связано с ее

Ввод в действие жилых домов, тыс. м² общей площади [9–11]

Таблица 3

Commission of residential houses, total area, thousand, square meters [9–11]

Table 3

Год Регион	1990	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	61695	30296	31703	33832	36449	41040	43560	50552	61221	64058	59892	58431	62265	65742
Псковская область	337	82	92	100	114	132	100	126	131	151	192	150	178	215
Еврейская автономная область	115	8	8	17	11	11	16	21	30	39	49	53	53	54

Ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения, м² общей площади [9–11]

Таблица 4

Commission of residential houses counting on 1000 people, square meters, floor area [9–11]

Table 4

Год Регион	1990	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	417	207	217	233	252	285	304	353	429	449	419	409	436	459
Псковская область	400	104	119	131	151	179	137	176	187	218	280	221	266	323
Еврейская автономная область	524	41	39	87	55	57	88	117	168	221	274	297	302	312

исторической ролью в России и более активным освоением, а также с тем, что в настоящее время происходит расширение связей между крупными центрами (Москвой и С.-Петербургом), что обуславливает динамичное дорожное строительство. С 1990 г. плотность автодорог в России увеличилась в 2,3 раза, в Псковской области – в 2,2 раза, в ЕАО же – всего в 1,3 раза. И если в 1990 г. разница между двумя областями по данному показателю составляла 64,5% в пользу Псковской области, то к 2000 г. она достигла 75%, а к 2013 г. – уже 77%.

Перспективы социально-экономического развития территории зависят и от плотности железных дорог. Несмотря на то, что в Псковской области плотность железнодорожных путей выше (197 км путей на 10000 км² территории), чем в ЕАО (141 км путей на 10000 км² территории), тенденции развития у территорий разные: в Псковской области за последние 22 года густота путей уменьшилась на 1%, а в ЕАО увеличилась на 38,3% [9–11]. Однако в целом перспективы развития территории Западного региона несколько лучше в связи с разноплановым ведением хозяйства (развитие животноводства, промышленного производства, строительства (жилищного и дорожного) и пр.) и активным вложением инвестиций в эти отрасли [9–11]. Перспективы ЕАО связаны со строительством и введением в эксплуатацию ГОКа и железнодорожного мостового перехода через Амур, куда и вкладываются основные инвестиции.

Заключение

Таким образом, несмотря на различия экономико-географического положения западного и восточного приграничья и на значительную разницу в численности населения, проблемы исследуемых областей достаточно схожи: сокращение численности населения, высокие показатели безработицы, негативные тенденции в промышленности и пр. Все это помогает выявить сильные и слабые стороны экономики обеих областей и позволяет обратить внимание на те отрасли, которые могли бы приносить большую прибыль конкретному региону. Перспективы развития Западного региона РФ связаны не столько с ориентацией на приграничное сотрудничество, сколько с выгод-

ным ЭГП и расширением связей между Москвой и С.-Петербургом. Перспективы восточного приграничья связаны именно с развитием приграничного сотрудничества.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ДВО № 15-И-8-002.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Атлас социально-экономического развития России М.: Производственное картосоставительское объединение «Картография», 2009. 216 с.
2. Демографический ежегодник Еврейской автономной области: стат. сб. Биробиджан: Еврстат. 2012. 66 с.
3. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2006. 848 с.
4. Мищук С.Н. Особенности развития производительных сил Еврейской автономной области: миграционный аспект // Региональные проблемы. 2013. Т. 16, № 1. С. 98–102.
5. Муниципальные районы и городские округа Псковской области – основные характеристики: стат. сб.: в 2 т. Т. 1. Псков: Псковстат, 2012. 106 с.
6. Муниципальные районы и городские округа Псковской области – социально-экономические показатели: стат. сб.: в 2 т. Т. 2. Псков: Псковстат, 2012. 172 с.
7. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.
8. Официальный сайт Псковской области. URL: <http://www.pskov.ru/> (дата обращения: 14.12.2015).
9. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 620 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. М.: Росстат, 2012. 990 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013. 990 с.
12. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2012. 292 с.

The article deals with socio-economic problems in the eastern and western borderland of the Russian Federation. Researches in the Pskov region and Jewish autonomous region demonstrate a change in some socio-economic indicators. The author has revealed both similarities and differences between western and eastern regions of the Russian Federation. For example, the reduction of population is characteristic of both areas, but these processes in them are caused by different factors. Industrial production in the western region is aimed at the development of high-tech industries, while in the eastern region – of the extractive industries.

Keywords: border areas, socio-economic change, problems of development.